

О структуре и некоторых вопросах колониального и советского периодов многотомника «История Казахстана с древнейших времен до наших дней»

Несмотря на различия в некоторых концептуальных вопросах нашей общей с Россией и бывшим Советским Союзом истории, нам, казахстанским ученым необходимо развивать тесные контакты как учеными Российской Федерации, так и других стран СНГ. С Российской Федерацией мы связаны веками, у нас, как указывал великий Чокан Валиханов, с русским народом кровное родство. Как подчеркивал А. Блок «поскреби любого русского, увидишь татарина», за точность цитаты не ручаюсь, но уверен, что в этом смысле. Кроме того в России были, остались и есть ведущие силы исторической науки, в особенности по истории бывшего СССР. Кроме того, в России, в особенности в Москве, Санкт-Петербурге, Оренбурге, Омске, Томске и других городах России хранятся многочисленные архивные и опубликованные источники по истории Казахстана. А со странами СНГ, в особенности с Азербайджаном, Узбекистаном, Киргизией, Туркменией, тюркоязычными республиками России, как Татарстан, Башкортостан, у нас была и есть общая судьба как в составе Российской империи, так и Советского Союза, а ныне – в СНГ. По многим вопросам нашей и их новой и новейшей истории мы должны советоваться и сотрудничать, обмениваться новыми подходами, концепциями и положениями исторических исследований, в особенности в написании соответствующих своих исторических многотомников. Именно здесь нам надо искать и находить общее взаимопонимание и поддержку наших новых начинаний. В особенности по колониальному и советскому периодам, национально-освободительному движению против имперской политики русского царизма, деятельности центра Советского

Союза по отношению к национальным республикам, автономиям, округам и областям и другим актуальным вопросам исторической науки стран СНГ.

Разрешите мне вкратце определить свое отношение к структуре многотомника «История Казахстана» в 10 томах из 20 книг, в особенности по колониальному и советскому периодам и высказать свои позиции некоторым вопросам этих двух периодов.

О новой структуре многотомника Наш Институт истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова совместно со своими коллегами из Института археологии им. А.Х. Маргулана и Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова ведет усиленную подготовку по изданию «Истории Казахстана» в 10 томах из 20 книг. Первый вариант структуры многотомника был разработан и обсужден в прошлом году на Конгрессе историков Казахстана. Было решено назвать многотомник «Историей Казахстана», хотя раньше предлагалось другое – «Отечественная история». В целом одобряя концепцию многотомника, предлагалось уточнить структуру томов (а также книг), определить основных исполнителей, одновременно приступить к написанию отдельных разделов и глав. За прошедшее время сделано не мало, уточнена структура томов и книг, отдельных разделов и глав, определены их исполнители, которые уже работают и дают свои тексты и т.д. Отмечая всю эту проделанную работу, мне хотелось высказать ряд своих предложений по этому вопросу.

Еще в прошлом году на Конгрессе историков Казахстана мы предлагали определиться со структурой многотомника, а именно: исходить из проблемно-тематического принципа или создавать структуру по хронологической последовательности. Руководство нашего Института после Конгресса историков страны уточнило и опубликовало структуру многотомника [1]. Но несмотря на проделанную работу, нам представляется, что она все еще нуждается в некотором уточнении и улучшении. Зная, что нет предела совершенствованию, мы все же решились высказать свои некоторые предложения по новому варианту структуры многотомника. К сожалению, мы еще на пол пути: тома не

имеют своего названия, а их книги (внутри томов) распределяются по хронологическому принципу. Разделение б«Истории Казахстан» на отдельные тома, на наш взгляд, надо производить по установившейся в мировой истории периодизации (древний период, средневековье, новое время, новейшая история) или проблемно-тематическому или формационному принципам. Последнее, видимо, несколько устарело, надо выбрать одно из двух первых принципов, оба из которых имеют право на успешное применение в обобщающих исторических последствиях. Оставляя в стороне древний и средневековый периоды, которым посвящены первые 4 тома из 8 книг (по их структуре мы говорили и писали в прошлом году, исходя из общепринятой в мировой истории, а именно: древний и средневековый периоды), остановлюсь на структуре следующих трех томов (из 6 книг) по колониальному (новому) и советскому периодам. К сожалению, все эти три тома не имеют названия, хотя их 6 книг соответственно озаглавлены. Мы раньше предлагали распределить по два тома (по четыре книг) на новое время и советский период, но наше предложение не было учтено. Теперь советскому периоду посвящен один том из двух книг. Ненастаивая на своем прежнем предложении, мы считаем нужным дать названия этим трем томам, которые сейчас безымянны. Категорически не настаивая на каком-нибудь из этих названий, мы предлагаем 2 тома (5-6) посвященные истории Казахстана с XVIII века до начало XX в. (1917 г.) озаглавить: т.т. 5-6 «Казахстан в колониальный период» или «Казахстан в составе «Российской империи» (подчеркнутое крайне необходимо), а книги этих томов: книгу 9 – «Начало присоединения Казахстана к России»; книгу 10 – «Завершение присоединения Казахстана к России». Том 6 «Казахстан в колониальный период «или» Казахстан в составе Российской империи». Книга 11. «Казахстан – колония России» или «Казахстан во второй половине XIX – начало XX вв.». книга 12. «Казахский этнос во второй половине XIX в. – начале XX вв.»; что касается 7 тома (13-14 книги), то он тоже не имеет своего названия, хотя он посвящен только советскому периоду (1917-1991), а названия книг дважды повторяются, отличие - только в хронологии: книга 13. «Казахстан в составе советского государства (1917-1953 гг.)»; книга 14. «Казахстан в Советский период (1953-1991 гг.)». Мы же предлагаем озаглавить 7 том и «Казахстан в советский период (1907-1991гг.)», а книгу 13 – Казахстан от октябрьским установлением Советской власти до после второй мировой войны (с 1917-1953 гг); КН.14 Казахстан от оттепели до распада Советского Союза (1953-1991 гг). Еще раз подчеркиваем, что наши предложения направлены на дальнейшее улучшение структуры многотомника, в особенности трех томов из 6 книг, посвященных истории Казахстана с XVIII века до 1991 г. т.е. колониальному и советскому периодам.

Что касается этнологии казахов в 13 книге 6 тома, но этот текст выходит далеко за ее пределы (вторая половина XIX – начало XX вв., чему посвящена историческая часть этого тома в КН. 11); охватившей не только это время, но и советский период и годы независимости. Это необходимо исправить. Если советскому периоду и современности нельзя выделить отдельные книги, то вопросы этнологии этих времен надо дать в соответствующих исторических томах. Об историографии и источниках многотомника. Мы приветствуем, что учтены наши предложения о том, чтобы дать историографию и источниковедение в начале соответствующего тома каждого крупного периода, а внутри текста книг вкратце только по отдельным дискуссионным вопросам. В целом наше предложение принято, хотя 10 том из двух книг по-прежнему посвящен этим проблемам. У нас это вызывает некоторое недоумение, ибо не избежать авторам этого тома повторений историографических и источниковедческих вопрос предыдущих томов. К слову надо заметить эти вопросы, судя по структуре томов – книг, посвященных этнологии некоторые из них (т. 2, кн. 4) не имеют историографического и источниковедческого разделов. В этом случае нам еще не поздно, а надо учесть опыт российских ученых из института российской истории РАН по подготовке 20-томной «Истории России». У них историография (видимо, и источниковедение) представлена на трех уровнях: 1) во введении ко всему изданию, где освещаются основные этапы, научные

направления и школы; 2) во введении к каждому тому – по изучению конкретного периода; 3) в тексте тома – по дискуссионным вопросам. В прошлом году на Конгрессе историков Казахстана мы говорили о слабости этнической привязки найденным археологическим памятникам на территории нашей страны. Хотелось бы еще раз пожелать нашим археологам усилить эту привязку в соответствующих томах «Истории Казахстана». Перехожу к некоторым вопросам истории Казахстана колониального и советского периодов, которые иногда вызывают споры и дискуссии. Среди них особо стоит недавно возникший вопрос о том, был ли Казахстан колонией Российской империей, хотя этот вопрос успешно был решен в свое время советскими историками как у центра – Москвы, так национальных республик и областей бывшего Советского Союза. Так был ли Казахстан колонией Российской империи и Советского Союза? Это очень серьезный вопрос и он должен найти свое всестороннее освещение в многотомной истории Республики Казахстан, в особенности по томам, посвященным Новой истории и Советскому периоду. Директор Института Российской истории РАН Ю.А. Петров очень справедливо считает, что «чрезвычайно острый вопрос - трактовка пребывания различных народов и регионов в составе Российского государства» и утверждает, что «большинство» отечественных историков (Российской Федерации, видимо) не приемлет трактовку Российской империи как империи колониальной (скорее здесь применима дефиниция «континентальная империя» по аналогии с Оттоманской и Габсбургской империи и соответственно, не считают время их пребывания в составе Российской державы «колониальным периодом» [2] К сожалению, многоуважаемый руководитель российской отечественной исторической науки Ю.А. Петров здесь противопоставляет свое суждение не только государственным актам Российской империи и многим ее официальным документам, но и архивным и опубликованным источникам XVI-XX вв., изложенным в них историческим фактам, а также известным исследованиям академиков АН СССР А.М. Панкратовой и Н.М. Дружинина, а также М.П. Вяткина и других крупных советских историков. В связи с этим мы очень сомневаемся, что «большинство» российских историков придерживается положения о не колониальном характере Российской империи, хотя и известно, что к их числу относятся только В. Тишков - директор Института этнологии и антропологии РАН, К. Затулин - директор Института стран СНГ РАН и А. Князев, А. Лобанов, В. Третьяков, А. Нугин, С. Козетов и др. хотя их никак нельзя считать «большинством». Кстати, следует заметить, что эти уважаемые наши российские ученые - коллеги по исторической науке в какой то мере повторяют... высказывания А.И. Солженицына, М.С. Горбачева и В.В. Жириновского. Последний, как известно, объявлен в Казахстане «персоной нон-грата». Никогда раньше в исторической науке, как Российской империи, так и Советского Союза, других республик, входивших в него, этот вопрос не вызывал никаких дискуссий и разногласий, что подтверждалось как историческими работами, так и реальной действительностью тех времен. И только в современных условиях в России появилась попытка пересмотреть это устоявшееся почти веками положение, не только официальное, но и научно принятое как Российским, так и советским руководством, а также их научными кругами. Видимо, это новое положение принято теперешним руководством Российской Федерации для развития не только экономической интеграции в виде Таможенного Союза, создания как Единого экономического пространства, так и Евразийского Союза, т.е. собирания бывших республик Советского Союза вокруг или во главе Российской Федерации. Но разве для этого крайне необходимо отрицать того известного всему мировому обществу факта, что до советского периода Россия была колониальной империей, как Габсбургская, Оттоманская и Британская

империи. Разница лишь в том, что Британская владела заморскими колониями, а другие – на своих ближних и дальних приграничных регионах. Некоторые уважаемые российские историки к тому же забывают, что Россия была тюрьмой народов, а народы, угнетающие другие народы, никогда не будут свободными, как говорили классики. Не только

Российская империя, но любая другая являлась полиэтнической, поликонфессиональной, а отдельные ее части, т.е. национальные окраины также отличались неравномерностью социально-экономического развития, в особенности, отсталостью от метрополии.

Несомненно и то, что вопреки утверждению некоторых, великороссы имели ряд преимуществ по сравнению с представителями колониальных окраин: и в трудоустройстве, и в получении образования, и в продвижении по служебной карьере и т.д. Не говоря уже об языковой дискриминации «инородцев» не допускали на железнодорожный транспорт, в особенности на работы, связанные с движением поездов и т.д. Не было ни религиозной, ни национальной терпимости. Вспомните дело Бейлиса, еврейские погромы, гонения на иноверцев, дикие произволы черносотенцев, казаков и т.д. Вспомните, как в России называли представителей других национальностей: жидами, самоедами, калбитами и т.д. В.И. Ленин в 1922 г. указывает свои «волжские воспоминания о том, как [В России] требуют инородцев, как поляка не называют иначе, как «полячиской», как татарина не высказывают иначе, как «князв», украинца не иначе, как «хохол», грузина и других кавказских инородцев, - как «кавказский человек» .

Не было у тогдашней Российской империи, как утверждают некоторые ее теперешние историки, и гибкой политики по отношению к колониальным народам, а проводились т.н. «поиски» казаков, а так же жесточайшие карательные экспедиции против их национально-освободительной борьбы за независимость, которыми руководили кровавые царские генералы-завоеватели Ермолов, Скобелев, Черняев и др. На наш взгляд, не выдерживает критики также тезис об успешной «адаптации национальных образований» в составе Российской империи, чему способствовали, как утверждают некоторые ведущие российские историки, кроме всего прочего , «традиционная установка правящих кругов [России] на сотрудничество с этническими элитами и многое другое. Все это, якобы сплачивало полиэтническую систему, придавало ей имперскую прочность. Не было этой пресловутой имперской прочности, которая развалилась в феврале и октябре 1917 г., в чем не малую роль сыграло национально-освободительное движение угнетенных народов России, которое в союзе с рабочим и крестьянским движением, борьбой за прекращение грабительской первой мировой войны свергло сперва так называемый объединяющий народов России «феномен»- царское самодержавие, и потом и прогнившее, бездарное Временное правительство. В Грамоте императрицы Анны Иоанновны хану Абулхаиру о принятии в Российское подданство от 19 февраля 1730 г., вплоть до 1917 г., во всех указах, положениях царс-кого правительства, отчетах генерал-губернаторов и др. четко указывается колониальное положение Казахстана. Подчинение Казахстана России было стратегической - задачей ее правителей для дальнейшего продвижения интересов Империи в другие регионы Азии. Петр I в 1722 г. особо подчеркивал: «Всем азиатским странам и землям оная [Казахская] орда ключ и врата; и той ради причины оная де орда и потребна под Российской протекцией быть, чтоб только чрез их во всех Азиатских странах коммуникацию иметь и к Российской стороне полезные и способные меры взять». Петр I указывал А. Тевкелеву: «буде оная орда в точное подданство не пожелает, то стараться ... несмотря на великие издержки хотя бы до миллиона держать, но токмо чтоб только одним листом под протекцию Российской империи быть обязались».

О том, что Казахстан был колонией Российской империи в свое время писали и сами царские генералы, старшие офицеры, колониальные чиновники, ученые и др. Перечислю только некоторых из них: Терентьев М.А., Бартольд В.В., Абаза К.К. Надо указать также на работы по казачьим войскам, сыгравшим большую роль в колониальной политике Российской империи [6]. Об этом писали и советские историки Казахстана, также как С.Асфендияров, Т.Рыскулов и др. П.Г. Галузо издал книгу «Туркестан колония». - Ташкент, 1934. Да и второе поколение советских историков Казахстана, как Б.С. Сулейменов, Е.Бекмаханов и другие более подробно освещали колониальный период

Казахстана, подчеркивая при этом и прогрессивное значение присоединения его к России. Здесь считаем нужно особо подчеркнуть, что академик АН СССР А.М. Панкратова твердо стояла на позиции, по которой Россия была колониальной империей, а Казахстан одной из ее многих колоний. Так, в первом обобщающем труде по истории Казахстана изданной в 1943 г., в суровые годы Великой отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг., под ее и М. Абдыкалыкова редакцией, история Казахстана делится на три крупных периода: I–народы Казахстана в период независимости (до 1860-х гг.); II-Казахстан – колония (с 1860-х гг. до 1917 г.); III-Казахстан социалистический. И в годы независимости это научное положение получило дальнейшее развитие; утверждается, что процесс присоединения Казахстана сопровождался ползучей казахской колонизацией, начиная с XVIII века, со строительства Яицкой крепости в 1616 г. (ныне г. Уральск), добровольным принятием российского подданства частью казахов во главе с ханом Абулхаиром, завоеванием Юга Казахстана и т.д. В независимом Казахстане этот вопрос решен давно и принципиально, об этом красноречиво говорит выступление президента РК Н.А. Назарбаева на казахстанско-турецком бизнес форуме в Стамбуле 14 октября 2012 г., где он сказал буквально следующее: «Мы живем на родине всего тюркского народа. После того, как в 1861 году был убит последний казахский хан, мы были колонией Российского царства, затем Советского Союза. За 150 лет казахи едва не лишились своих национальных традиций, обычаев, языка, религии. С помощью Всевышнего мы в 1991 году провозгласили свою независимость. Ваши предки, уходя с исторической родины, из Тюркского каганата, забрали с собой название тюркского народа. До сих пор турки называют лучших джигитов – «казак». Вот мы и есть эти казахи» [7]. По советскому периоду нам нужно более четко определиться по таким вопросам как: борьба между местными казахскими коммунистами и деятелями партии «Алаш», ее причины, результаты и последствия; причины и последствия голода 1931-1933 гг; судьба военнопленных казахов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг; освоение целинных и залежных земель, его результаты и последствия; был ли застой в экономике Казахстана, его объем, причины и последствия; демографическое развитие население Казахстана, в особенности титульной нации, превратившей ее в меньшинство (в 1959 г – 29,8%) на своей исконной территории; последствия миграционной политики Советского правительства, превратившей Казахстан в место ссылок, лагерей, депортации целых народов, переселения огромной массы рабочей силы и т.д. По многим из этих вопросов у нас выработаны в целом правильные выводы, они должны быть отражены в десятилетнике, но некоторые из них еще требуют уточнения, в особенности борьба между местными коммунистами и деятелями движения «Алаш». У нас иногда люди около исторической науки выступают «разоблачениями» Алиби Жангильдина, Сакена Сейфуллина, Бахытжана Каратаева, Турара Рыскулова, Мухамедияра Тунганшина и других деятелей Советской власти, не разбираясь в классовых и политических противоречиях тех бурных 1917 – 1930-х гг., Когда все они, по своему, трудились и боролись, как и участники движения «Алаш» на благо социально-культурного и политического прогресса родного им казахского народа, за его светлое будущее. Ярким примером этого служит тесное сотрудничество Т. Рыскулова - зам предсовнаркома РСФСР и М. Тынышпаева - комиссара Временного правительства, председателя правительства Кокандской автономии - на строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги. Трагедия этих двух групп казахской элиты заключалась не только во взаимном уничтожении, но и в политике Центра «разделяй и властвуй». Это был испытанный метод Центра по управлению национальными республиками, периодически уничтожавшего цвет нации - передовых интеллигентов - казахов через каждые 5-10 лет. Как правило, это практиковалось и в других национальных республиках, округах и областях Советского Союза. В многотомнике «История Казахстана» все это должно найти свое объективное освещение. И Мустафа Чокай должен занять свое достойное место в этом труде. Пример нам в этом должны служить татарские историки, которые еще в советское время сумели

прославить Мусу Джалиля. Что касается массового голода 1931-1933 гг., когда казахи потеряли около половины своего населения, несмотря на всю трагичность его последствий, нельзя считать его специально организованным сверху для уничтожения казахов и освобождения их земель для русских и т.д. Об этом красноречиво свидетельствуют неоспоримые факты о том, как накануне, так и в период и после голода годы предпринимались чрезвычайные меры по спасению голодающих в Казахстане. Приведу лишь один пример: еще в 1928 г. для Семиреченской области, где уже ощущалась нехватка продовольствия для ее населения, были выделены миллионы рублей денег для приобретения хлеба из Китая, но местные власти поступили преступно, не организовав его свое-временную покупку, а деньги так и остались неосвоенными.

Надеюсь, что эти и другие вопросы истории колониального и советского периодов найдут свое правильное решение, а народ Республики Казахстан получит достойное его десяти томное издание своей многовековой истории.

Литература

- 1. Структура многотомника // Отан тарихы. – 2012. - №3. - с. 120-173.**
- 2. Петров Ю.А. О концепции многотомной академической «Истории России» // Теоретико-прикладные аспекты социально-экономического и политического развития стран Центральной Азии и СНГ. Т. 1. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященный 85-летию Заслуженного деятеля Казахстана, д.ист. н., профессора М.С. Бесбаева. 15 марта 2013 г. - Алматы – Москва – Барнаул, 2013. - С. 13-22.**
Источник – regnum.ru. Постоянный адрес статьи – [http // www. centrasia.ru /newsA.php?st=1350219540](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1350219540)
- 3. Бесбаев М.С. Крутене империи. – Т.2. - Алматы, 2011. - С. 76-80.**
- 4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - Т.45, издание пятое. - М.,1970. - С. 359**
- 5. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках. Сборник документов и материалов. - Алма-Ата, 1961. - С. 31, 40-41 и др.**
- 6. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. –СПб.1906; - Т.1. БартольдВ.В. Туземец о русском завоевании. - Соч. Т.2. - Ч.2; Русский Туркестан. Приложение к третьему выпуску сборника «Русский Туркестан».**
- Ташкент, 1913; Веселовский Н.И. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестане. - СПб.,1894;
Туркестанский край. Сборник материалов его завоевании / Сост. А.Г. Серебрянников. - Т. 17. - Ч.1. - Ташкент,
1914; Абаза К.К. Завоевание Туркестана: рассказы о военной истории... - СПб., 1902; Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год. - СПб., 1908; Казин В.Х. Казачьи войска. Краткая хроника. - СПб., 1912; Бородин Н. Уральское казачье войско. Статическое описание в 2-х тома. - Т. 1-2, Уральск, 1891; Рябинин А. Уральское казачье войско. - СПб., 1866; Стариков Ф. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. - Оренбург, 1891.

7. Источник – regnum.ru. Постоянный адрес статьи –
<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1350219540>